

ДУБОВЕНКО Н. П. (ХНУ имени В.Н. Каразина)

**ФОТО И ТЕЛО:
НА ОБОЧИНЕ ФИЛОСОФСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Телесность и фотография – два важных понятия в научно-философской среде, однако, они оба парадоксальным образом остаются на обочине философского пространства. Фотография в настоящем является чем-то обыденным, наблюдается возобновление интереса к ней, как к художественному объекту, но не как к философской проблеме. Телесность, в своей многообразии, в современной украинской культуре также дискредитируется, оставляя острые проблемы «исключенных», «травмированных» тел не разрешенными.

Ключевые слова: визуализация тела, телесность, фотография, украинская культура, исключенные тела.

Дубовенко Н. П. ТІЛО ТА ФОТО: НА УЗБІЧЧІ ФІЛОСОФСЬКОГО ПРОСТОРУ Тілесність та фотографія – два важливих поняття в науково-філософському середовищі, однак, вони обидва парадоксальним чином залишаються на узбіччі філософського простору. Фотографія в наш час є чимось буденним, спостерігається відновлення зацікавленості до неї, як до художнього об'єкту, але не як до філософської проблеми. Тілесність, в своєму різноманітті, в сучасній українській культурі також дискредитується, залишаючи гострі проблеми «виключених», «травмованих» тіл не вирішеними.

Ключові слова: візуалізація тіла, тілесність, фотографія, українська культура, виключені тіла.

Dubovenko N. P. BODY AND PHOTOS: ON THE FRINGES OF THE PHILOSOPHICAL SPACE Physicality and photography - two important concepts in the scientific and philosophical environment. Ironically, but they both remain on the fringes of the philosophical space. The photo is a common phenomenon. This is interesting as an art

object, not as a philosophical problem. The same happens with the physicality. The important problem of eliminating, traumatized bodies remain unresolved.

Keywords: visualization of the body, physicality, photo, Ukrainian culture, eliminating, traumatized bodies.

Постановка проблемы: темой исследования в нашей статье является определение места и роли фотографии и тела в философском и культурном дискурсе нашей страны.

Анализ публикаций: основой для нашего исследования стали работы, посвященные проблемам телесности: В. Подорога, Нанси, М. Фуко, Ж. П. Сартр, М. Бахтин, М. Мосс и т.д. Кроме этого мы использовали материалы статей Бабенко Е. «Производство телесности», Кулик И. «Жан Бодрийяр: мир, запечатленный камерой», а также Интернет-публикации и фотоматериалы с выставки «Украинское тело».

Цель: проанализировать ситуацию, сложившуюся вокруг двух важных феноменов культуры – фотографии и телесности, осмыслить их содержание, определить их взаимосвязь, их представленность в культурном и философском пространстве нашей страны, а также обозначить и исследовать проблемы репрезентации и визуализации тела в Украине.

Основной материал: 2013 год оставил после себя скандальный след, предприняв попытку репрезентировать человеческое тело, как оно есть в современной массовой культуре. Социально-культурной и философской проблемой является то, что общество, представляющее собой эту самую «массу», оказалось не готово к таким, по их мнению, «провоцирующим» акциям. Скандальная выставка «Украинское тело» неоднократно то открывалась, то снова закрывалась, непонятая влиятельными людьми. Ведь, как оказалось «тело – это та физическая реальность, которая может представить нашему испытующему взгляду не только удовольствие, но и боль, не только «личное», но и «политичное». Наши тела и телесные практики с особой чувствительностью отражают те социально-политические проблемы, которые не являются видимыми» [2]. Но, если взглянуть реалистично и без стереотипов, в этой выставке не было ничего аморального. Как писало Интернет-издание «Афиша» это всего лишь «взгляд на украинский социум как на материальную, культурную, информационную, идеологическую и эстетическую среду существования тела, осмысление телесного опыта существования в нем» [8]. Еще одним важным этапом в развитии понимания тела в культурном пространстве нашей Отчизны стала выставка украинских фотографов под названием «Культ тела», чьи работы были удостоены демонстрироваться в британской столице.

Обращение к фотографии, как к репрезентанту тела и тем настроениям, которыми исполнено украинское общество к этому вопросу, не случайно. Казалось бы, фотография в настоящем является чем-то обыденным, ею увлекается каждый второй и, кажется, общество и каждый фотограф-любитель все о ней знает. Но именно сейчас наблюдается возобновление внимания к ней, как к художественному объекту. Такая ориентированность естественно связана с тем, что фотография, находясь на передовой среди технологий воспроизведения (по своей общедоступности и простоте), парадоксальным образом остается на обочине философского пространства. Об этом неоднократно упоминает один из современных философов - Жан Бодрийяр. Однажды, в своем интервью, он высказался, что «о фотографии не так уж много написано. Да, есть Ролан Барт, Сьюзан Зонтаг. Но чаще всего это псевдо интеллектуальный и псевдоэстетский треп» [5].

Что же касается телесного, еще Аристотель в своей «Метафизике» писал, что человеку присуще устремление к чувственному, а именно визуальному восприятию. Так, уже с XVII–XX веков, визуальность приобретает важное значение, когда

человеку необходимо было не просто знать или верить в присутствие объекта, но и видеть его собственными глазами. В наше время эта необходимость переросла в норму, теперь визуальный образ является обычным и, по большому счету, превалирующим элементом повседневной культуры.

Мы в данной работе не будем вдаваться в историю философии и историю культуры, прослеживая развитие изображения тела на фотографиях, начиная с XIX века. Каждая эпоха создает свои собственные мотивы эстетического идеала человеческого тела, и именно тело является основополагающим предметом модной стилизации.

Многие направления философии XX века, а также такие науки, как культурология и антропология охватывают вопросы телесности в своих исследованиях. Так, например М. М. Бахтин пишет о «классическом» и «карнавальном» теле, одно из которых непроницаемо извне, а второе – «прожорливо» ко всему внешнему. Марсель Мосс в «Техниках тела» описывает телесные практики, передаваемые от человека к человеку в качестве своего рода инструментальных навыков обращения с ним. В работах М. Фуко красной нитью проходят различные аспекты человеческого тела: тело преступное, наказуемое, тело больное, уязвленное, тело безумное, исключенное и тело сексуальное. Ж. П. Сартр в трактате «Бытие и ничто» одну из глав посвятил исследованию познания субъектом «своего» и «чужого» тела. Семиотика анализирует жесты, как пластико-пространственную форму телесности, где наша речь представляет собой нашу способность говорить, что, бесспорно, зависит от телесных атрибутов человека: рта, языка, гортани, голосовых связок. Проблема телесности исследуется и отечественными мыслителями, такими как Л. Газнюк, Ю. Доброносова, В. Косяк, А. Осипов, В. Табачковский, В. Слюсар и др. Можно много говорить об этом и перечислять признаки тела и их значимость, но в итоге это лишь подтвердит немаловажность категории телесности в философской и культурологической традиции.

Телесность, таким образом, занимает свою нишу в философии, важность тела укореняется в культуре, но так как культура постоянно изменяется, тело, телесность и фотография постепенно отходят на второй план в научных исследованиях, но продолжают пользоваться популярностью в массовой культуре.

Заметим, если ранее «нагое тело было неизменной темой в изобразительном искусстве, ибо что может быть более привлекательным и красивым, чем человеческое тело. Телесность – она ведь форма, избранная Творцом. Нагими мы приходим в этот мир...» [1], то в наше время главенствующую роль в культуре визуального образа занимает фотография тела. Важен тот факт, что фотография не просто выражает собой визуальную картину мира через тело человека, она порождает новое пространство, в котором можно наблюдать различные установки, ориентации и направления современной культуры.

Так, например, в выставке «Украинское тело», о которой мы уже упоминали в начале работы, исходя из собственной чувствительной наблюдательности, авторы (фотографы и фото-художники), обратили наше внимание, с помощью своих работ, на знакомые нам проявления телесности/сексуальности в нашей культуре. А также на совершенно вытесненные, исключенные тела, которые не имеют официального права на существование и которые вынуждены за него бороться. И это не только тела, имеющее изъян, не вписывающееся в рамки, шаблоны, нормы принятой моды и поэтому занимают место исключенных. Но и тела, выброшенные за рамки официально принятой культуры (сексуальные меньшинства, представители субкультур, ВИЧ-инфицированные и просто больные люди). В научных дисциплинах со времен Первой и Второй Мировых Войн постоянно актуализируется латентный образ искалеченных тел, травмированных тел (Мерло-Понти, Подорога),

предпринимаются попытки найти возможности их компенсации, возможности «достроить» их целостность. Этим занимается не только психотерапия и психоанализ, но и социология, феноменология, философская антропология. Тем не менее, мы продолжаем исследовать эти проблемы на материале давно минувших лет, на материале послевоенного периода, анализируя тела военнопленных, раненых солдат, узников лагерей, не обращая внимания, что в нашем обществе возникли не менее важные проблемы человеческой телесности. Но об этом не говорят, не обсуждают, не анализируют, что усугубляет проблему, травмирует общество «исключенных», все больше и больше отделяя их от «нормальной» жизни.

При самом поверхностном взгляде на современные реалии, можно заметить, что в художественной сфере также доминирует один способ визуализации тела, который условно принятый за «норму». Но ведь существует и другая репрезентация телесности, которая выводит на обозрение тело пугающее, неформальное, непонятное и непривычное. Существующий и преобладающий способ визуализации тела зависит не только от эстетических моментов, норма, «образец» изображения глубоко укоренен в нашей культуре. В свою же очередь, находятся смельчаки, которые изменяют общепринятую «форму» подачи тела, манеру его изображения, изменяя тем самым саму фотографию. Вполне уместным будет упоминание и того, что происходит изменение самого статуса фотографии. Во-первых, отношение к фотографии принимает форму легкого пренебрежения. Во-вторых, в наше время реальность просто немыслима без фотоаппарата, точнее без человека с фотоаппаратом, то есть ни минуты без создания нового фотоснимка. И все это настолько привычно и естественно; фотография становится незаменимым элементом современной культуры, констатирующий нам каждый сантиметр постоянно и бесповоротно изменяющегося тела, в различных его ипостасях. Будь-то медицинский справочник, который не обходится без подробных снимков, модный глянцевого журнала или личный фотоальбом, демонстрирующий телесную оболочку человека от самого рождения, а иногда и «до» (в современном мире стало достаточно модно делать снимки еще не родившегося плода с УЗИ) вплоть до самого ее разрушения. Но эти снимки, кадры, изображения не дают нам информации о личности. Существуют теории о том, что от внешности человека зависит его характер (физиогномика), предрасположенность к преступлениям (Лафатер, Ломброзо) [6], его поведение и даже судьба. Однако какой-либо устойчивой связи между признаками внешности и поведением людей выявить так и не удалось. Но как показали некоторые исследования, проведенные, например, А. Миллером, воспитывающиеся в условиях современного общества люди, приучаются обычно владеть своим лицом и телом при выражении чувств и эмоций [3], из чего следует, что именно тело, его поза, его подача может кое-что рассказать нам о человеке. Поэтому мы продолжаем оценивать людей по их внешности, по их телесной слаженности, по их фигуре и форме. Такова человеческая натура.

Именно по этой причине возникает одна из трудноразрешимых проблем в современном мире, а точнее в обществе, это проблема «ошибочного восприятия людей» по их фотографиям. Тем более, в эру социальных сетей, где нам представлены лишь крупницы фото-коллажей, которые в нашем сознании складываются в личность, которую нам бы хотелось видеть по ту сторону экрана. Отовсюду на нас смотрят лишь фотоснимки, отредактированные тела, которые мы принимаем как данность, даже если замечаем на них руку мастера Adobe Photoshop. И чаще всего, все вовсе не так, как мы себе рисуем. А как отмечал Фридрих Ницше, в том, к чему привыкаешь, в обычном и повседневном, труднее всего увидеть проблему [7]. В современной культурной ситуации, привыкнув к изображениям и фотографиям, полюбившихся нам или вызвавших восторг, а может наоборот отвращение, в реальной жизни, в реальном времени человек оказывается в плене

иллюзий, поскольку за аватаром или фотообразом может прятаться совершенно любая личность. И казус в том, что в сознании человека складывается не только впечатление о человеке, но и вырабатывается особенное отношение к нему, которое тяжело изменить даже при личном знакомстве, по крайней мере, в короткие сроки. Именно из таких «ошибочных восприятий» складываются «ошибочные мнения», которыми полнится наш псевдо-реальный мир, давно погрузнувший во лжи человеческих амбиций, которую выдают за правду в красивой упаковке – фото-статусы или аватары пользователей социальных сетей.

То же самое произошло и с выставкой «Украинское тело», посвященной телесности, о которой мы уже не раз упоминали в нашей работе, и проблемам, связанным с ним. Представленные произведения поразили «зрителя» своей откровенностью» и необычностью, тем самым, вызвав у многих чувство стыда и отвращения. В итоге, не только обыватели, но и представители культуры и образования, впоследствии высказались, что в этих работах, прежде всего, увидели «порнографические» мотивы, которые оскорбляют их взгляды. Такие неаргументированные объяснения показывают, что наше общество во многом совершенно не понимает язык искусства современности. Как красноречиво высказалась Оксана Брюховецкая: «Опыт выставки «Украинское тело» показал: сама тема телесности вызывает у нашего общества болезненную реакцию. Поэтому нам необходимо заниматься просвещением публики, учить ее различать порнографию и искусство» [9].

Выставка открыла глаза на философскую проблему, которой мало кто уделял достаточно внимания. Суть ее заключается в том, что проблема телесности сознательно вытесняется из украинского культурного пространства, и целью выставки было именно открыть занавес и дать увидеть обществу и власть имущим главные аспекты тематики. Но социум оказался неспособным воспринимать язык современного искусства, проявил неумение увидеть социальный и эстетический смысл того или иного образа. И более того, увидел за занавесом только то, что раздражает, задевает, заставляет испытывать стыд и возмущение. В нашей статье не затрагивается значение и важность данной выставки в сфере искусства, нам важно, что проблематика телесности, как оказалось, вытесняется из философского пространства и дискредитируется с помощью скандала. Единственное, что вызвало резонанс мнений – это «разрешить/запретить», вместо того, чтобы обговаривать саму проблему «украинского тела», его положения в нашей стране, отношения к нему, его прав и свобод и т.д. А это насущная тема, которая затрагивает не только «исключенных», (как упоминалось выше), тела которых находятся на выселках общественного мнения. И несмотря на отсутствие цензуры и законов, запрещающих или пресекающих их существование, регламентирующих их демонстрацию на равных со всеми остальными, претерпевают негативное отношение, гонения, дискредитацию, открытую деструктивную критику, претензии или обычные осуждение со стороны общества и, в большинстве случаев, навязано ощущают свою неполноценность и ущербность. Важно то, что эта проблема может рано или поздно коснуться каждого, подобно тому, как в притче о короле и источнике безумия, из которого напились его подданные и все без исключения стали безумными, но, тем не менее – их безумие стало нормой, в связи со сложившейся ситуацией [4]. Рано или поздно такое может произойти и с нашим обществом. Нормы изменяются, искажаются, пересматриваются и то, что ранее рассматривалось как «ненормальное», может занять господствующее место и в нашей культуре.

Литература

1. Апология телоологии//
http://timer.od.ua/news/odesskaya_hudojnitsa_narisovala_apologiyu_teloologii_233.html [электронный ресурс]
2. Бабенко Е. Производство телесности/Е. Бабенко//
<http://www.artukraine.com.ua/articles/812.html> [электронный ресурс]
3. Бодалев А.А. Личность и общение/А. А. Бодалев//
<http://psyera.ru/3124/formirovanie-pervogo-vpechatleniya-o-cheloveke>
[электронный ресурс]
4. Коэлье П. Вероника решает умереть/П. Коэлье. - София, 2001. - 256 с.
5. Кулик И. Жан Бодрийяр: мир, запечатленный камерой, - уже не тот, каким он был в реальности/И. Кулик//
<http://old.belintellectuals.eu/library/print.php?id=11> [электронный ресурс]
6. Кузьмин Г.П., Ржаницына И.П. Френология, физиогномика, хиромантия, графология/Г. П. Кузьмин, И. П. Ржаницына //
http://www.ereading.org.ua/bookreader.php/108490/Frenologiya._Fiziognomika._Hir_omantiya._Hirognomiya._Grafologiya.html [электронный ресурс]
7. Ницше Ф. «Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов»/Ф. Ницше //
<http://www.nietzsche.ru/works/main-works/human/var-human/> [электронный ресурс]
8. Украинское тело// <http://afisha.tochka.net/11806-v-mogilyanke-pokazyvayut-nastoyashchee-ukrainskoe-telo-foto/> [электронный ресурс]
9. Почему пугает «Украинское тело»//Еженедельник 2000//
<http://2000.net.ua/2000/derzhava/ekspertiza/78583>
10. Подорога В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. /В. Подорога. М., Ad Marginem, 1995. с. 9-98.